

Едва забрезжил рассвет, Чжао-гэр уже был на ногах. Приготовив для Фан Цзычэня миску лапши и проводив его, он вместе с Гуай-цзаем отправился к тётушке Лю.

Дядя Лю уже ушёл в поле. Сейчас было не самое горячее время для сельскохозяйственных работ, а у семьи Лю, переехавшей сюда лет десять назад, земли было немного. Поэтому хозяйка осталась дома. Увидев гостя, она немало удивилась.

— Тётушка Лю, — поздоровался юноша.

— А, это ты! Что так рано? В доме что-то случилось?

Услышав голоса, из дома выбежал Лю-лю и тут же, не мешкая, схватил Гуай-цзая за руку.

Чжао-гэр отпустил сына играть, а сам, сжимая ляжку своей корзины, тихо проговорил: — Я... я хотел попросить вас о помощи.

Приходить к людям с просьбами на рассвете было неловко, но ему не терпелось. Вчерашние слова Фан Цзычэня о том, что над ним смеются из-за одной и той же одежды, запали в душу. Юноша загорелся желанием поскорее сшить для него новый наряд, да и сам он уже очень давно не носил ничего нового. Эта мысль так его захватила, что он не мог думать ни о чём другом.

Тётушка Лю ничего не сказала и провела его в дом. Поставив на пол плетёную корзину и разглядев её содержимое, женщина улыбнулась. — Какая хорошая ткань! Это твой ханьцзы купил?

— Да.

— Цвет красивый и на ощупь мягкая, — она погладила материю. — Должно быть, недёшево стоит. Тебе и Гуай-цзаю тоже что-нибудь перепадёт?

— Да, — кивнул Чжао-гэр. — Он сказал, что сошьём одежду для всех.

— Что ж, он о тебе заботится, не смотрит свысока, — улыбнулась женщина. — Но стоило ли тащить два отреза ткани в такой большой корзине?

— Я боялся, что кто-нибудь увидит, — признался он.

Собеседница сразу всё поняла. Фан Цзычэнь всё ещё был должен семье Ма три лян серебра.

Если бы они узнали, что тот заработал денег и не отдал долг, то, может, и побоялись бы устраивать скандал, но сплетен было бы не избежать. К тому же ветхая хижина не защитила бы от воров, если бы по деревне пошёл слух о достатке. Осторожность не помешает. Так поступали все: заработав немного, старались это скрыть. Во-первых, боялись привлечь грабителей, а во-вторых — не хотели, чтобы родственники приходили поживиться.

Тётушка Лю была опытной швейей. Фан Дабаба она видела и могла сшить ему одежду на глаз, без мерок.

— Хорошо, — сказала она. — Оставляй всё у меня. Когда вернётся Чжоу-гэр, мы вместе возьмёмся за работу. Самое позднее послезавтра всё будет готово. Заберёшь сам или я попрошу Чжоу-гэра занести.

Она прекрасно знала, в каком положении находится эта семья, особенно Чжао-гэр, у которого не было даже сменной одежды. Семья Ма поступила жестоко: в тот день они свалили все его вещи во дворе и сожгли. Тётушка Лю как раз проходила мимо и видела это. Юноша прожил в их доме больше десяти лет, а вещей у него набралось всего ничего: две рваные одёжки, тонкое одеяло, две щербатые миски и охалка соломы, на которой он спал с ребёнком. Жалкое зрелище. Нужно было поскорее сшить им обновки.

— Спасибо, тётушка Лю, — поблагодарил Чжао-гэр.

— Что за любезности, — она посмотрела на него и, заметив, что он выглядит лучше, чем прежде, а лицо его немного округлилось, искренне за него порадовалась. — Я видела твоего ханьцзы. Он не похож на здешних мужчин.

Она вздохнула и с серьёзностью продолжила: — У тебя на руках Гуай-цзай, да и сам ты... Я всё боялась, что он тебя не примет. Чжоу-гэр говорил, что ты хорошо живёшь, но я-то тебя знаю: ты всё держишь в себе, обиды молча сносишь. Но ты должен понимать: если он и впрямь к тебе хорошо относится, живи с ним спокойно, слушайся его.

Она погладила его по руке и, взглянув на игравшего во дворе малыша, добавила: — И если можешь, постарайся поскорее родить ему сына.

Чжао-гэр слегка нахмурился. Тётушка Лю продолжила: — Он ведь не из наших мест. Я слышала от старшей сестры Ван, что он из-за моря. Ты спрашивал его о планах? Он собирается остаться в нашей деревне Сяохэ или вернётся домой?

В горле у юноши пересохло. Последние полмесяца он жил легко и счастливо. Фан Цзычэнь относился к нему с такой добротой, какой он не знал никогда: не бил, не ругал, был нежен и заботлив. О такой жизни он мечтал с самого детства.

Он не то чтобы не хотел знать ответов — он боялся их задавать. Боялся, что один вопрос разрушит это хрупкое счастье. Фан Цзычэнь не раз говорил, что не уйдёт, а если и уйдёт, то

заберёт их с собой. Но Чжао-гэр, проживший годы в унижениях, внезапно оказавшись на свету, не мог избавиться от беспокойства.

«Когда внезапно получаешь то, о чём так долго мечтал, всегда страшно, что всё это лишь сон, — он невольно сжал пальцы. — А когда я проснусь, то снова окажусь в доме семьи Ма, на сырой соломе, дрожа от холода»

Вопрос, которого он так старательно избегал, был задан, и недавняя радость испарилась без следа. Он стоял, погружённый в свои мысли, когда до него снова донёсся голос женщины: — Мужчине всегда нужно продолжение рода. Он хорошо относится к Гуай-цзаю, потому что добр по натуре. Но чтобы по-настоящему привязать его к себе, нужно родить ему родного ребёнка.

Чжао-гэр не помнил, как вернулся домой. Гуай-цзай остался играть в гостях, и двор был пуст. Когда он очнулся, небо потемнело, и вдали слышались раскаты грома.

Собирался дождь.

Небо внезапно стало свинцовым. На пристани завывал ветер, поднимая тучи песка, а лодки закачались на волнах. Летний ливень всегда был сильным и стремительным. Управляющий прислал своего помощника сказать рабочим, чтобы они укрылись в судах и переждали непогоду.

Фан Цзычэнь вместе с остальными забрался под навес. Не успели они усесться, как услышали ругань брата Яна. — И на что ты годен? Такие простые расчёты сделать не можешь! Посмотри, ты только посмотри! Сколько раз ты уже ошибся в этом месяце?

— Брат Ян, у меня... у меня в последнее время дома проблемы, голова забита, вот я и...

— Не смей мне рассказывать про свои проблемы! — управляющий, услышав очередное оправдание, разозлился ещё больше.

Счетовод Старина У был ему не чужим человеком. Когда-то, бросив учёбу, Ян приехал из деревни в город. Его обманывали и грабили, пока он не встретил хозяина, который доверил ему управление этой пристанью. С грамотеем У они два года были однокашниками. Тот учился больше десяти лет, но так и не смог сдать экзамен на сюаця. Позже, узнав, что старый друг ищет работу, Ян устроил его сюда. Владелец, из уважения к своему управляющему, платил счетоводу очень хорошее жалованье. Поначалу тот работал неплохо, но в последнее время стал часто ошибаться.

Старина У жаловался на домашние неурядицы, и Ян был в курсе его дел. Полгода назад старик взял в дом наложницу. Но та оказалась не из тихих, и они с главной женой постоянно

ссорились. Бедняга немало из-за этого переживал. Раньше, когда он допускал промахи в счетах, брат Ян не придавал этому значения. Но шесть ошибок за один месяц! Не только хозяин, но и он сам был в ярости.

— Эту счётную книгу только что вернули от хозяина. Он даёт тебе два дня, чтобы всё пересчитать. Если не справишься — можешь убраться!

— Брат Ян, помоги мне! — взмолился старик, охваченный паникой. — Вся моя семья живёт на эти деньги, я не могу потерять работу!

Мужчина вздохнул. — Помочь? Как я тебе помогу? Разве тебе не давали шанса? Когда ты ошибался раньше, разве хоть слово тебе сказали? Хозяин был снисходителен, а ты сел ему на шею. — Всё-таки они проработали вместе много лет, и Ян смягчился. — Если хочешь здесь остаться, быстро пересчитывай всё заново.

— Я... — лицо счетовода вытянулось. Эта толстая книга содержала все доходы и расходы за последние два месяца. Всё было вперемешку, как он мог разобраться с этим за два дня? К тому же большинство учёных того времени были сильны в классических текстах, но редко кто хорошо знал математику. Написать сочинение или прочесть наизусть каноны — это он мог. Но такой объём работы за два дня был непосилен.

Ян, видя, что тот стоит неподвижно, понял, в чём дело. — Собирай вещи и уходи.

Хозяин, ставя такой срок, давал понять, что Старине У пора освободить место. Тот молча утёр лицо. Он и сам понимал намёк, но действительно не мог лишиться заработка. В молодости вся родня скидывалась, чтобы он мог учиться. Его жена, работая в поле, дважды теряла ребёнка, подорвав здоровье, и за все эти годы так и не смогла родить. Более полугода назад его мать настояла на наложнице. Он любил супругу, но в среднем возрасте и сам стал мечтать о наследнике. Да и мать была уже стара. Теперь дома постоянно кипели скандалы, лишая его покоя.

Видя его поникший вид, управляющий немного остыл. Всё-таки они много лет были знакомы. — Давай я позову своего двоюродного брата. Он тебе поможет, вдвоём-то вы быстрее справитесь.

Родственник, о котором он говорил, был управляющим в «Башне Пьяной Ночи». Сам Ян, вечно занятой, мог и не знать новостей, но счетовод каждый день проходил мимо того трактира. — Твой брат сейчас, боюсь, сам по уши в делах. Ему будет не до меня.

— А что такое?

— Счетовода из «Башни Пьяной Ночи» несколько дней назад хозяин сдал властям, — пояснил Старина У.

— Что? Как это? Почему я не знаю?

— Ты же целыми днями на пристани. Я случайно услышал от одного из слуг. Тот делец проворовался, присвоил себе больше трёхсот лянов серебра. Дело некрасивое, неудивительно, что до тебя слухи не дошли.

Теперь и брат Ян забеспокоился. Его взгляд случайно упал на Фан Цзычэня, который сидел неподалёку и с кем-то препирался. То ли от отчаяния, то ли повинувшись внезапному наитию, он поманил его рукой.

<http://bllate.org/book/15357/1417334>